

И. КИПНИС

ПОСТНОЕ МАСЛО

РИСУНКИ
М.АКСЕЛЬРОДА
М.ГОРШМАНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСТНОЕ МАСЛО

У Мейерки не было отца, у него была только мать и старый дедушка.

Мейеркины мать и дедушка были очень бедны и у них никогда не было ничего вкусного. Раньше бывало мать на праздники покупала бутылочку постного или прованского масла. Она его жарила на сковородке, над огнем, иногда с луком, иногда без лука, и ели его с хлебом.

Мейка очень любил поджаренное масло. После каждого праздничного обеда он облизывал пальчики, пока наконец мать ему раз сказала, что некрасиво облизывать пальцы, и он должен был это оставить.

— Нет, нужно купить, — говорит мать.

— Нет, постное масло можно пригото-
вить, — говорит дед.

Они спорят, а Мейерке тем временем перестает плакать и прислушивается.

— Вот увидишь, — говорит дед: — если мы с Мейеркой примемся за работу, у нас будет постное масло на весь год, и ребенок перестанет плакать и завидовать всем.

У Мейерки начинают блестеть глаза. Он уже не плачет, он только всхлипывает.

— Давай... давай, дедушка, *делать на

— А постное масло?

— Постное масло тоже, ты только не спеши.

Прокопали, посеяли, полили грядки водой.

Сперва появились маленькие листочки. Потом они стали побольше. Прошел месяц. Стебли начали расти и становиться все выше и крепче. Не мешает оторвать кой-где листочки, тогда сами подсолнухи будут больше.

— Так оторвать?

Нет, так можно испортить, надо осто-

— Они тоже хотят кушать,— говорит дед,— они и клюют. Надо только так сделать, чтоб и нам немного осталось. Пойди, Мейерке, принеси мой старый порванный кафтан, он висит в сених, и посмотри, не завалилась ли где старая порванная шапка.

Дедушка связал две палки крест-на-крест, всунул длинным концом в землю, надел рукава кафтана на обе палки, а на

замелькали. Мать бежит спасать шойхета, а я с Гиндой к Двоське; отвязали веревку и „катай“ с Двоськой по улице, к маленькой тюрьме, а оттуда прямо в поле. Двоська прыгает, а мы за ней.

Я обхватил Двоськину шею своим ремнем и остановился. Мы немножко отдохнули, Гинда и говорит:

- Куда мы пойдем?
- Домой?
- Мать будет ругаться.
- К Двойре?

— А я-таки хочу.

Гинда умеет доить коров. Красная ко-
рова брыкается, а Хаська нет. Но во что
доить?

У меня есть маленькая жестяная ми-
сочка, совсем маленькая.

Гинда глядит, глядит на нее и все-таки
начинает доить. Темно. Одно только де-

— Домой, сорванцы! — говорит отец, а
мама и плачет и смеется.

10 коп.

